

Проблема социалистического города и нервно-психическое здоровье

В настоящее время в связи с осуществлением задач реконструктивного периода намечаются пути для наиболее целесообразного разрешения вопроса о величине и характере населенных мест и об устройстве отдельных жилищ. В довольно оживленной дискуссии на страницах журналов ¹ проблема рассматривается с различных сторон, причем ударение естественно ставится на факторах экономического порядка и на том, чтобы формы жилищ соответствовали общему характеру социалистического строительства. Уделяется известное внимание и санитарно-гигиенической стороне, но в добавление к тем соображениям, которые выставляются гигиенистами, мы хотели бы обратить внимание на ряд моментов, касающихся нервно-психической сферы. Нервная система — очень чувствительный реагент для изучения различных вредных влияний, и по состоянию ее можно с большими основаниями делать выводы о том, в достаточной ли благоприятные условия поставлена ее работа. В этом отношении заслуживают большого внимания некоторые факты патологии и прежде всего тот в данном случае основной факт, что нервно-психическая заболеваемость растет параллельно плотности населения. Это положение, установленное Уайтом для Северной Америки, имеет значение и для европейских стран и для нашего Союза. В частности, по данным Бюро санитарной статистики ², заболеваемость в городе Москве значительно выше, чем в Московской губернии. При установлении наиболее целесообразных типов населенных мест конечно нельзя игнорировать этого факта, тем более, что, если взять отдельно города, то и в них заболеваемость тем больше, чем крупнее город. Но чтобы сделать какие-нибудь выводы, которыми можно было бы воспользоваться для разрешения проблемы социалистического города, недостаточно одного факта большей заболеваемости в условиях скученности населения, так как эта большая заболеваемость сама по себе зависит от самых различных факторов, которые должны быть тщательно проанализированы. Прежде всего нужно подумать о том, что на нее оказывают влияние профессиональные вредности. Это тем

¹ Л. М. Сабсович. Проблема города. „Плановое хозяйство“ № 7 за 1929 г. Арх. Циммер. Проблема больших городов. „Революция и культура“. К проблеме строительства социалистического города. Дискуссия. Издание „Планового хозяйства“. 1930 г.

² П. И. Куркин и А. А. Чертов. Естественное движение населения г. Москвы и Московской губ. 1792 г.

более заслуживает внимания, что увеличение городского населения, наблюдающееся за последние годы и дающее основание статистикам и гигиенистам говорить об урбанизации, носит преимущественно индустриальный характер, т. к. более всего отмечается в промышленных районах, особенно в Донбассе. Поскольку в городском населении более полно представлены металлисты, химики, текстильщики и другие профессии с высокой профессиональной вредностью, естественно, что от этой причины отчасти зависит и большая заболеваемость города. Но, конечно, дело не только в этом. По данным Наркомздрава¹, показатели заболеваемости текстильщиков по всему Союзу без Москвы и Ленинграда на 22% ниже московской вообще, а в Москве они на 50% выше, чем для уездов. Текстильщики взяты нами для примера, как представители одной из профессий, относительно которых особенно приходится говорить о профессиональных вредностях, но то же относится и к другим профессиональным группам. Если заболеваемость текстилей или каких-нибудь других профработников выше в городе, чем в деревне, это зависит, очевидно, не от самой профессии, а от каких-либо других условий, связанных с городом. Для более точного выяснения этих условий особенно пригодны группы с наиболее значительной заболеваемостью. По данным Н. К. З., относящимся к городу Твери, на первом месте по заболеваемости стоят просвещенцы, дающие 461 обращение за медицинской помощью за год на 1.000 работников. Вместе с тем ряд исследований, касающихся нервно-психического здоровья педагогов, определенно указывает на большую их заболеваемость в городе. Особенно много интересных сведений в этом отношении можно найти в коллективной работе сотрудников клиники социальных болезней Н. К. З.² Констатируя на большом материале этот факт, авторы устанавливают связь его с бытовыми условиями, которые во многих отношениях в городе хуже, чем в деревне.

Пример педагогов особенно поучителен в том отношении, что это один из видов труда, требующего особенно значительного напряжения нервной системы. Нужно при этом отметить, что повышенная возбудимость и нервность, склонность давать различные невротические реакции зависят не столько от интеллектуального напряжения, как такового, а от условий, в которых протекает работа, именно от отвлечения внимания благодаря шуму и вообще неподходящей обстановке, от волнений, связанных с работой, от недостаточного отдыха благодаря большой добавочной нагрузке и невозможности использовать свободное время рациональным образом. В справедливости этого можно убедиться на представителях всех других видов труда, требующего большого напряжения нервной системы, например, учащихся. Их заболеваемость также вообще очень велика, и притом она также значительно больше в городе, чем в деревне. Сравнение результатов обследо-

¹ Статистическое исследование профессиональной заболеваемости. Вып. I. Текстильщик. Москва, 1929.

² Профвредности и профпатология педагогов. Москва, 1928 г.

ния учащихся одного рабфака в Москве и такого же в количественном и возрастном отношении рабфака во Владимире обнаружило гораздо большую общую заболеваемость и больший процент различных невротических реакций в первой группе. В данном случае приходится считать также с тем, что развивающаяся нервная система оказывается вообще более ранимой при различных неблагоприятных моментах. Так относительно подростков имеются определенные указания на большую их заболеваемость в городе сравнительно с деревней; например, заболеваемость сибирских рабочих подростков больше, чем их московских сверстников.

При объяснении повышенной заболеваемости в городе прежде всего приходится подумать о том, что большая плотность населения связана с очень значительными жилищными стеснениями. Картина, наблюдающаяся в этом отношении, во всех городах более или менее одинакова, причем особенно тяжелым можно считать положение в Москве. Здесь жилищное уплотнение было достаточно велико уже в 1923 г., когда на одну квартиру в среднем приходилось 5,9 человека, а в 1928 году их было уже 8,7, т. е. на 50% больше¹. Прямым последствием такого жилищного стеснения является прежде всего увеличение общесанитарных вредностей, ведущее к большому распространению туберкулеза, рахита, малокровия и других инфекционных болезней. Они сами по себе сопровождаются большей или меньшей нервностью, а, кроме того, понижая сопротивляемость к различным вредностям, создают благоприятную почву для развития, под влиянием неблагоприятных условий труда и быта, более тяжелых нервных расстройств.

Не меньшую роль играет психическая травматизация благодаря трениям между собой жильцов в уплотненной квартире. Они неизбежны благодаря тому, что квартиры в большинстве домов, если не считать немногочисленных еще домов-коммун, рассчитаны на индивидуальное хозяйство одной семьи; теперь обычно в каждой из них живет несколько семей, ведущих соответственно занятиям своих членов совершенно различный образ жизни. Источником травматизации является и общее пользование кухней. При таких условиях постоянное нервное напряжение, в котором протекает жизнь в таких уплотненных квартирах, неизбежно. Оно неизбежно, если работать приходится в условиях постоянного шума, криков, споров. Оно увеличивается еще благодаря тому, что такая обстановка не позволяет целесообразно использовать время отдыха и в частности не дает возможности как следует отсыпаться. Это отчасти происходит от шума и грохота, являющихся неизбежным признаком большого города, особенно в центральных районах. Исследования с гипнографом показали, что глубина сна очень колеблется в зависимости от различных моментов, в частности от внешних условий. Горожанин привык к шуму и как-будто

¹ Современные вопросы благоустройства Москвы. «Московский медицинский журнал». 1927.

не страдает от него, но, несомненно, что сон его был бы гораздо глубже, покойнее и давал бы больший отдых нервной системе, если бы не указанные моменты, присущие большому городу. Об этом можно судить по тому, как хорошо отсыпается горожанин, когда приезжает на отдых в деревню.

Имеет значение и очень быстрый темп жизни большого города. В нем имеются и положительные стороны; он тонизирует, ведет к общему подъему, но это длительное напряжение, если жизнь и работа все время проходят в неблагоприятных условиях, оказывается не безразличным для нервной системы. Все вредности города особенно сильно действуют на новые слои городского населения, образовавшегося из пришлого элемента. За последнее время, как установлено статистиками, рост больших городов идет главным образом не вследствие естественного прироста, а за счет выходцев из деревни. По данным, приведенным С. А. Гуревичем, за период времени 1923—26 гг. в пределах Союза из деревень в города переселилось не менее 3 миллионов и почти столько же за предпоследние три года. Естественно, что от значительного стеснения и других неблагоприятных моментов больше всего страдают именно эти пришлые элементы, пока они не успели акклиматизироваться и освоиться с новыми условиями.

Очень интересны в этом отношении некоторые факты патологии и в частности те случаи душевных заболеваний, в происхождении которых можно выявить ясную роль вредностей большого города.

Нельзя, конечно, забывать, что это патология, но и психоз часто представляет только сгущение того, что переживает и здоровая психика. Нам пришлось наблюдать одного студента, не так давно приехавшего в Москву и давшего вспышку психоза, в развитии которого играли роль и крайне тяжелые жилищные условия, и перегрузка в работе, и неудача с поступлением на рабфак. Особого внимания заслуживают галлюцинаторные переживания этого больного; они, несколько варьируясь в деталях, сводились к одному: он видел себя или стоящим у моста, по которому взад и вперед спешили люди, и он никак не может влиться в этот поток, или он стремится и не может попасть в быстро проносящийся поезд, или видит себя маленькой льдинкой, выталкиваемой из общего потока другими быстро плывущими льдинами. Эти болезненные переживания несомненно являются отражением одного основного реального фактора, именно того, что больной оказался не в состоянии влиться в общий поток городской жизни, усвоить ее темп, потерпел крушение в своих планах завоевать себе определенное место в городе наряду с другими работниками, участвующими в общем строительстве. Случаев этого рода немало. Имеются отличия вообще в особенностях патологии деревни и города и среди заболеваний большого города можно выделить довольно значительную группу таких, в происхождении которых очень ясно выступает сгущение неблагоприятных внешних моментов, характеризующее жизнь в большом городе. Они не во всех слоях городского населения

одинаково часты. Рабочие, оказывающиеся вообще более стойкими к этим вредностям, дают не так много болезненных реакций сравнительно со служащими и в особенности с группой прочих. Болезненные реакции наблюдаются вообще в меньшинстве случаев. Большинство даже из пришлого населения преодолевает все трудности, не давая болезненных реакций, но это не значит, что во всех этих случаях нервная система не страдает от них и что продуктивность их работы не была бы выше, если бы не было этих неблагоприятных условий. Очень интересные данные в этом отношении можно получить при диспансерном обследовании. В частности оказалось, что студенты, приехавшие в Москву только к началу занятий — осенью, к весне очень часто чувствуют какое-то угнетение, подавленность и притом не вследствие утомления собственно от занятий, а от общих условий жизни. Не случайно, что чаще это наблюдается у студентов из крестьян, а не рабочих.

Едва ли при разрешении проблемы социалистического города можно пройти равнодушно мимо указанных фактов нервной патологии. В настоящее время еще нет полной договоренности относительно основных принципов и не установлено каких-либо окончательных типов в смысле величины и внутренней структуры того и другого. Наряду с теоретической проработкой идет большое жилищное строительство, которое по инерции ведет к еще большему увеличению городов. Органы коммунального хозяйства разрабатывают планы создания многомиллионных городов, напр., «большой Москвы» с 6 милл. населения. Психоневрологи с своей стороны должны указать, что в процессе урбанизации, наблюдаемом за последнее время, заключается немало чрезвычайно неблагоприятных моментов. Особенно это относится к той гипертрофии роста, которая имеет место в наиболее крупных центрах. Очень большое напряжение нервной системы, необходимое для выполнения намеченного плана реконструкции, требует оптимальных условий жизни и работы, а их не может быть в больших городах существующего типа.

В смысле темпа совершающегося строительства часто говорят об аналогии с Америкой. Врачи не могут поднимать бунта против быстрых темпов, если от них зависит самое осуществление намечаемых планов, но в то же время должны требовать предоставления для работников, принимающих участие в новом строительстве, необходимых условий работы. В особенности эта обязанность лежит на психоневрологах, так как темп прежде всего зависит от нервной системы, и его ускорение даст лишнюю нагрузку главным образом для нее. Так как неблагоприятно действует на нервную систему не столько самая работа, сколько условия, в которые она поставлена, одной из главных задач нового строительства должно быть устранение всех вредных внешних моментов. Если имеются основания говорить об аналогии с Америкой, то нужно приложить все старания к тому, чтобы не получилось того усиления различных проявлений нервозности, которое имело место в Америке в 80 г. прошлого столетия и которое дало основание Берду выде-

лить неврастению, как нечто совершенно новое и будто бы свойственное только американскому лихорадочному ритму работы.

Одним из звеньев этих оптимальных условий должно быть создание новых типов населенных мест. Города сыграли и продолжают играть в революции огромную роль, но самый тип их должен существенным образом измениться. Устранение наблюдающейся в настоящее время большой жилищной стесненности должно быть на этом пути задачей первой очереди. Но дело не только в одном увеличении жилплощади, как таковом. Нельзя обойти молчанием того обстоятельства, что современные большие города не могут дать покойной обстановки для какой бы то ни было работы, в особенности требующей большого напряжения. Постоянный шум от автомобилей, трамваев, грохота грузового движения, от которого сотрясаются дома, далеко не может считаться безразличным. Всякая работа связана с игрой процессов возбуждения и торможения в нервной системе. Чтобы последние шли беспрепятственно и не вели к излишнему напряжению, необходимо устранение всех раздражений со стороны. Академик А. П. Павлов для того, чтобы поставить собак, на которых изучается высшая нервная деятельность, в наиболее благоприятные условия, устроил в своей лаборатории башню молчания с полной изоляцией каких бы то ни было посторонних шумов. Чтобы быть последовательным, нужно стремиться приближаться в нашей повседневной работе к этим экспериментальным условиям. Будущие города, конечно, не могут быть «башнями вечного молчания». Можно сказать даже, что городской шум, в котором есть какой-то ритм, до известной степени тонизирует, возбуждает; но непрерывное действие его не может быть полезно. При конструкции новых городов нужно стремиться к тому, чтобы в соответствующее время в местах расположения жилищ была бы более или менее полная тишина. Во всяком случае теперешние города и в этом отношении должны изменить свою физиономию.

Дальнейший рост городов, который продолжается и сейчас и притом идет главным образом не за счет увеличения домов-коммун, а больших домов, рассчитанных на индивидуальное хозяйство, должен существенно приостановиться. Наилучшие условия труда и отдыха требуют сглаживания теперешней разницы между городами-гигантами и заброшенными деревнями путем выполнения плана постройки городов-садов, с одной стороны, больших поселков, представляющих все блага культурной жизни, с другой.